

МЕСТО В СИСТЕМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Во введении мы определили качественный метод как особый способ сбора, обработки и анализа данных путем аналитического раскрытия субъективного смысла высказываний индивида. Сам по себе метод — это способ, нейтральный инструмент, используемый социологами. Однако в каких случаях и для каких целей необходим подобный инструмент?

Для ответа на этот вопрос необходимо представить это понятие в более широком исследовательском контексте. Когда мы говорим «качественный метод», то сразу мысленно представляются два возможных поля рассмотрения этого понятия.

С одной стороны, как «метод» он может быть рассмотрен в более широком поле социального знания — как часть иной методологической и теоретической системы взглядов на социальный мир и фокус интереса социологии. Другими словами, каковы теоретические предпосылки для применения этого метода?

С другой стороны, «качественное» предстает в дихотомии качественное-количественное, жесткие-мягкие, значения-числа. В чем суть такого противопоставления? Что меняется в стратегии исследователя при обращении к качественному методу?

Первоначально представим его место в системе социологического знания в целом, а затем рассмотрим его как стратегию в сравнении с количественной техникой.

ФОКУС ИНТЕРЕСА

Начнем с более широкого обзора — с места качественного метода в системе социологического знания.

Моя коллега-биолог была искренне удивлена, когда я попыталась раскрыть ей суть качественной социологии. «Как можно изучать жизнь общества на основе субъективных свидетельств отдельных людей? Это все равно, если бы я изучала поведение биологического организма на основе жизнедеятельности одной клетки. В биологии их анализируют только в статистической совокупности». Да, действительно, в биологии это так. Но тем и отличаются естественные науки от общественных. В общественных науках мы имеем дело с объектами, которые обладают *субъективными* характеристиками, исходя из их личностных характеристик, предшествующего опыта, биографического пути. Это привносит момент непредсказуемости, вариативности в их поведение и взаимодействия с другими людьми. Люди по-разному реагируют на одни и те же слова, поступки, призывы. Так, например, реклама определенного товара у одного вызывает желание покупать только рекламируемые продукты, а у другого — никогда не покупать то, что тебе навязывают средства массовой информации.

Субъективные характеристики всегда были аспектом социологического изучения — это отличительная черта социологии как науки, имеющей дело с человеческими существами. Однако интерес к собственно субъективному возникает не всегда. Наоборот, классическая социология стремилась избавиться от субъективизма как слабой стороны и искала способы усиления объективности данных.

Когда и почему социологи концентрируются на субъективном?

Модели социального мира

В сущности, проблема соотношения социального и индивидуального всегда была центральной для социологии. Начиная с периода ее формирования в XIX веке, ключевой проблемой оставался вопрос о взаимодействии общества и индивидов.

Однако в эпоху индустриального общества преимущественным аспектом была проблема *социального порядка*: каким образом индивиды могли бы подчиняться влиянию общества во имя сохранения социальной стабильности. Поэтому в отношениях этих двух сторон

взаимодействия, которые описывались как субъект и объект, гражданин и государство, индивид и общество, акцент ставился на изучении второго как «со-общества индивидов». Общество анализировалось как объективная и независимая реальность, которая противостоит индивидам преимущественно в форме принуждения. Субъективные характеристики индивидов нивелировались путем обобщения массовых данных и применения закона больших чисел (количественный анализ). Эта тенденция сохранилась и в современном позитивизме.

Позднее, в начале XX века, особенно с развитием процессов индивидуализации, появился и другой ракурс рассмотрения, который ставил акцент на второй части этого отношения «общество — индивид» и сосредоточивал внимание на индивидах как относительно самостоятельных по отношению к обществу, созидательных и автономных субъектах (Г. Зиммель, Дж. Мид). Такая модель концентрировалась на рассмотрении «общества в индивидах».

Если центральной проблемой первого дискурса (общество—индивид) являлась проблема социального порядка (социальных закономерностей, массовой репрезентации), то сутью второго дискурса (индивид—общество) стала проблема относительной свободы и социального выбора индивидов (социальные типы, отклонения от нормы). Из второго аспекта рассмотрения пришло понимание того, что субъективное измерение обязательно должно присутствовать в социальной картине мира и приниматься во внимание при социологической интерпретации. М. Вебер для этого ввел понятие *субъективного значения* (смысла).

Итак, в рамках социологии могут сосуществовать разные модели социального мира, одна из которых ставит в центр своего интереса исследование социального, а другая — субъективного, индивидуального. В рамках первой индивидуальное представлено в виде социальных ролей (врача, служащего, отца и т. д.), другая, сосредотачивая внимание на индивидуальном, концентрируется на социальных ролях и их исполнении (как N. исполняет свои роли врача, служащего, отца).

Используя образы известного американского социолога Питера Бергера, можно представить взаимоотношения личности и общества в этих теоретических построениях более зримо. С точки зрения позитивистской социологии, считает П. Бергер, общество предстает в виде гигантской системы социального контроля, имеющей сходство с тюрьмой, где индивиды представлены как одноликие заключенные, не выражающие большого желания вырваться из ее застенков (из рамок этих ролей) [8]. Смягчая эти мрачные образы и используя ставшую популярной аналогию с миром театра, Бергер отмечает, что в таких теоретических построениях социальная реальность представляется «театром марионеток с ширмой, за которой скрыты струны,... где куколки репетируют предписанные им маленькие роли в трагикомедии, которую предстоит поставить в кукольном театре» [8, с.113].

Итак, в позитивистской социологии единицей социального анализа является не индивид, а его социальная роль, и люди представлены как марионетки. Человек выступает в основном как объект манипулирования и социального принуждения, обязанный следовать нормам и традициям социума. В таком социологическом рассмотрении индивид «придавлен допущениями социологического анализа» и не имеет претензий на человечность. [34, с.184].

Объект исследования: индивиды как исполнители социальных ролей

В отличие от образа тюрьмы или театра марионеток, которых дергают за веревочки при помощи механизмов социального контроля, в рамках социологии существует и другая модель «человеческой трагикомедии». Здесь субъективному, индивидуальному — социальным действиям людей уделяется основное внимание. В такой модели общество представлено «сценой, населенной живыми актерами».

Эта картина социального мира не отменяет предыдущей, считает Бергер, но более адекватно учитывает индивидуальный аспект социального взаимодействия и способность человека приносить свои субъективные смыслы, значения и интерпретации в конкретные социальные ситуации, участником которых он является.

Так, официант, ловко движущийся между столиками, может усердно исполнять свою роль, быть исполненным гордости за свою необходимость клиентам. Но может исполнять свою роль, принося в нее другой субъективный смысл, представляя себя едким критиком

общества сытых. Или почтальон, который развозит почту по домам, может спешить, вовремя доставить почту. Но может спешить руководствуясь собственным мотивом повидать всех своих знакомых, чтобы сообщить им интересную новость.

На лицо две составляющих — социальная роль и тот субъективный смысл, который индивиды вкладывают в свои действия. С одной стороны, поведение актеров на сцене регулируется всевозможными внешними предписаниями, установленными режиссером, и, с другой стороны, внутренними, исходящими из самой роли. Тем не менее, живые актеры вольны выбирать — играть ли роль мрачно или с воодушевлением, принять ее полностью или дистанцироваться от нее, а то и вовсе отказаться играть, т. е. обладают определенной свободой выбора.

Взгляд на общество с помощью такой драматургической метафоры (Дж. Мид, Э. Гоффман и другие) существенно меняет общесоциологическую точку зрения. Социальная реальность предстает как основанная на зыбком фундаменте совместной игры многих актеров, а структуры социального мира — как шаткие, непрочные, непредсказуемые. Институты общества оказываются больше условностями или даже фикциями. Вместе с тем, такая модель открывает возможность увидеть социальный мир не столь жестко детерминированным как в предшествующих моделях социологической мысли [8, с.127—128].

Задача социолога при таком подходе состоит в «рас-колдовывании» правил этой игры и описании реального механизма, посредством которого приводятся в движение участники «социального маскарада».

Предмет исследования: социальные роли и их исполнение

В социологии модель, концентрирующаяся на социальных ролях и их исполнителях, объектом своего исследования делает конкретных индивидов, а предметом интереса служат роли и характер их исполнения.

Отделить социальную роль от ее реального исполнения и субъективных смыслов — в этом и заключается основная цель сбора качественных данных о субъектах.

Такой подход в социологии служит для демонстрации определенной степени свободы от социального контроля, для описания **вариаций социального выбора** в рамках предписанных ролей. Определенная степень свободы от социального детерминизма существует даже в тоталитарном обществе.

В исследовательской практике в проекте «Век социальной мобильности в России» мы столкнулись с таким примером в воспоминаниях о жизни далекой уральской деревни в 30—40-е годы. В эпоху коллективизации, прослышав про трагические последствия раскулачивания в соседних селах, жители деревни на своем сходе решили опередить действия властей и формально добровольно организовать в своем селе колхоз. При этом они договорились, что каждый хозяин будет по-прежнему владеть своей собственностью и обихаживать свою землю, но отчеты будут посылаться в центр от имени колхоза. Им удалось почти в течение десяти лет «играть в эту игру», исполняя роль добросовестных колхозников. На самом же деле, отстраняясь от этой роли, они продолжали вести частнособственническое хозяйство (обрабатывали свою землю и ухаживали каждый за своим скотом) и при этом получать такие урожаи, что зерно лежало горами на улице. Они делились им с голодающими соседями. Определенная мера свободы от предписанной роли колхозников (вследствие удаленности от центра) позволяла им выстроить изобретательную стратегию «манипулирования ролью» для того, чтобы соблюсти собственные корпоративные интересы и избежать раскулачивания. Задача социолога состояла в «рас-колдовывании» этой социальной реальности и описании расхождения между действительным и формальным исполнением коллективной роли и определении ее социального смысла (как скрытого сопротивления коллективной форме хозяйствования).

Итак, в социологии существует подход, в рамках которого центральным объектом интереса являются реальные люди, живые актеры (по социологической терминологии акторы). Они рассматриваются в рамках предписываемых социальных ролей и определенных «правил игры», но как обладающие определенной мерой отстраненности или свободы. Изучение механизма исполнения ролей, вариативности социального выбора является центральным для этого направления. При таком подходе для исследователя главным становится вопрос: «как люди исполняют свои роли?»

Способы познания индивидуального

Акцент на индивидуальном обусловил поиск специфических методов познания действительности, которые отсутствуют в естественных науках и в макросоциологии. Измерение, обобщение, язык абстракций, господствующие в позитивистской социологии, неприменимы для описания субъективных смыслов.

Если мы хотим понять социальный мир человека, восприятие внешней реальности и мир его самосознания в конкретной ситуации, то тут явно недостаточно рационального языка категорий и абстракций. Необходимо приблизиться к адекватному **пониманию** смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения и действия. Кроме того, поступки человека далеко не всегда адекватно осознаются им самим. Чтобы уяснить их глубинный смысл, надо приложить немало усилий для расшифровки внешне наблюдаемых действий и высказываний и **интерпретации** их в социологических понятиях.

Понимание как метод познания глубоко разработан М. Вебером [122] в рамках понимающей социологии и позднее герменевтиками. Теоретики полагают, социология не должна анализировать действия человека «извне», со стороны регистрируя результаты его деятельности. Вместо этого она должна *распознавать* те смыслы, которыми люди наделяют свои действия.

Не вдаваясь в философскую глубину этой проблемы, укажем только основные принципы этого метода.

Понимание предполагает непосредственный контакт и *прямое* постижение объекта путем «сопереживания ему всеми силами нашей сущности... в живом беспокойстве» (В. Дильтей). Такой способ отличается от непрямого, выводного знания и объяснения.

Понять — значит поставить себя в положение других людей для проникновения в тот смысл, который они придают своим действиям, выявить их собственные намерения и цели. Для понимания одного и того же высказывания нужно точно знать, при каких обстоятельствах и в каком контексте оно было произнесено, иначе оно может быть понято превратно (М. Вебер). Например, обиходная фраза «хочешь кофе?», произнесенная в разных контекстах, может означать как желание прервать разговор, уйти от трудного вопроса, так и самое банальное предложение кофе вместо чая или, скажем, молока.

И, на чем настаивает **герменевтика**, понять — это значит переместиться в чужую субъектность, постичь ее значение в контексте общего мировоззрения того общества или группы, которые породили ее.

Познание путем понимания не отменяет языка абстракций (обобщений, гипотез, объяснений), но делает их вспомогательными на этапе эмпирического сбора и первичного анализа. При обращении к теоретическому осмыслению и обобщениям они становятся основными, а понимание — дополнительным способом познания.

Идеология исследования — гуманистический подход

Субъективистский подход существенно меняет не только фокус интереса, способы познания, но и весь «стиль» социологического видения — идеологию исследования.

Разграничение социальной роли и индивида, ее исполняющего, ведет к срыванию социально-стереотипных масок, которыми общество наделило определенные роли и их исполнителей. Такая ориентация заставляет понять, что «негр» или «преступник» — это маски, которым общество придает определенное значение и смысл, и что этот смысл произволен и неполон, непостоянен. Она демонстрирует зыбкость всех идентификаций, предписываемых обществом, и выясняет, кем в реальности стремится быть тот или иной субъект, ориентируясь на *собственный выбор* [8, с.147]. Коль скоро общество представляет собой сеть социальных ролей, то каждую роль можно играть сознательно или слепо. Социолог своим указанием на возможность осознанного выбора своего пути в рамках предписанной роли осуществляет определенную гуманистическую функцию, указывая на возможность такого выбора. Поэтому это направление и относят к гуманистическому.

Представители качественной социологии считают также, что ее гуманистическая направленность проявляется в интересе к разным формам социальной дискриминации по признаку пола, расы, этносу и проблемам де-виантного поведения. Тем самым она

способствует привлечению общественного внимания к проблеме дискриминации и восстановлению социальной справедливости.

Так, исследования Чикагской школы существенно изменили настрой общественного мнения по отношению к жителям трущоб и преступникам. До их работ представление о преступности сводилось в основном к жестко-нейтральным понятиям, таким как «процент преступности» или «уровень криминогенности среды». Социальным эффектом исследований личности преступника стало введение в оборот таких понятий, как социальный характер преступника, а также понятие социального «ярлыка», стимулирующего криминогенное поведение. Это действительно смягчило общественное представление о мире преступности в сторону более гуманного понимания его проблем; к понятиям «осуждение» и «наказание» добавились такие категории, как «участие» и «сочувствие».

Гуманистическая ориентация качественной социологии расширяет социальные функции социологии: от познания действительности, к ценностно-ориентированному осмыслению отношения «человек—общество».

Уровень анализа: микропроцессы

Важным для гуманистической социологии является рассмотрение субъектов и их практической деятельности в контексте конкретной социальной ситуации. Действительно, субъективные смыслы и значения наполняются определенным содержанием для участников общения только применительно к данной ситуации. Так, «посмотреть фильм» в рамках одной ситуации понимается как поход в кинотеатр, определенная форма проведения досуга вне дома, в рамках же другой ситуации означает просмотр телевизионной программы, в третьей ситуации может означать видеосеанс. Понимание субъективных смыслов возможно только при познании их в конкретных обстоятельствах.

Конкретное наполнение любой дефиниции больше зависит от индивидуального согласия непосредственных участников общения, чем от предыстории ее общепринятого определения. Действительно, фраза «ты посмотрел этот фильм?» в общем смысле означает просто «реальный факт просмотра фильма как продукта киноиндустрии», а в конкретной ситуации может быть более многозначной: например, пониматься как кодовое включение в «мы-группу» (люди,-принадлежащие-к-нашей-группе,-не могли-пройти-мимо-такого-фильма). Поэтому принцип ситуативного микроанализа и является основополагающим в качественном методе.

Ситуативный анализ означает четкое определение рамок качественного исследования и сводит его к *микроанализу конкретных ситуаций*. При этом первичной основой является определение ситуации в терминах самих участников.

Это позволяет обрисовать контуры исследовательского поля качественных методов в социологии — это область микроанализа, где исследуется активность субъекта, где эмпирическое знание и понимание первично и предшествует теории, где преимущественно исследуется частное, локальное в естественных условиях повседневного существования.

Микроанализ— это удобное «научное поле», территория для исследований повседневного опыта как с точки зрения культурного дискурса, коммуникации, так и с точки зрения мотиваций и социально-психологических особенностей взаимодействия субъектов. Это область наиболее удобная для междисциплинарного исследования практики человеческого взаимодействия, в процессе которого раскрываются модели, эталоны социального поведения людей.

Таким образом, по интересу и ракурсу рассмотрения первичная поляризация происходит по разделительной линии общество—индивид или макро- и микроанализ, что существенно изменяет общесоциологическую картину социального мира. Только в дальнейшем, уже как следствие, это проявляется в методике эмпирических исследований как поляризация качественных и количественных методов.

Для определения места качественной методологии в системе общей социологии проведем параллели с другими родственными науками. Так, в экономике мирно соседствуют две парадигмы: макроэкономика и микроэкономика. При этом последняя рассматривается с точки зрения деятельностного подхода, где анализируются отдельные субъекты хозяйственного механизма, функционирующие в условиях свободной конкуренции. Фокусом микроэкономики является экономическое поведение субъектов и «модели человека

экономического» [27, с.18], тогда как фокусом макроэкономики является функционирование экономических структур.

В области истории существует разделение на историю, опирающуюся на официальные документальные источники исторического знания, и так называемую «устную историю», которая опирается на изучение устных источников как субъективных свидетельств непосредственных участников определенного события (oral history). Появление и рост популярности данного направления сами историки связывают с реакцией на долговременное засилье экономической и социальной истории, что в качестве обратной реакции способствовало современному расцвету интереса к истории культуры, психоистории, истории интеллекта и эмоций, истории простого человека [96, с. 11].

Этнографию определяют как область знания, которая занимается формами социально-национального существования и взаимоотношений этносов как больших социальных групп. Однако она же характеризуется как определенная практика социальных исследований, где прямое описание людей и их культуры как бы отражает некий тип теоретизирования [74]. Это предполагает наблюдение реального опыта жизни этносов в реальных условиях [35, с.139].

Итак, проведя аналогию с ситуацией в родственных науках, можно заключить, что эмпирическое поле «непосредственного визуального контакта исследователя с субъектом деятельности» и его анализ присутствуют в каждой из этих социальных наук наряду с познанием общих универсальных закономерностей социальных процессов.

Язык исследования

Фокус видения социальной реальности в гуманистической социологии приводит к изменениям языка научного исследования.

Теоретико-методологическая основа позитивистской социологии — предположение о способности научного знания рационально упорядочить и логически объяснить структуру общества, построить достаточно стройную теорию этой целостности (структурный функционализм). В результате такой жесткой ориентации она превратилась в «непрошибаемую» методологию, сконцентрировавшуюся преимущественно на проблемах техники исследования. Позитивизм утратил способность к восприятию богатства мироощущений социального мира и интерес к тому, что делают простые человеческие существа, за что он и был подвергнут критике.

Благодаря гуманистической ориентации в социологию возвращается способность говорить с людьми на их обыденном языке, умение слушать и исследовать все, что относится к человеческому бытию и действиям людей, какими бы банальными они не выглядели. Для исследователя это означает отход от позиции респектабельного кабинетного ученого, имеющего дело только со статистическим видением реальности; выход в реальную социальную практику непосредственного общения с людьми, населяющими поле данного исследования.

Открытость громадному богатству человеческой жизни делает невозможным всегда оставаться в рамках чистого научного знания и следовать железной логике социологизма. Это вынуждает социолога оставлять «щели» в глухих стенах своей теоретической схемы — «щели», сквозь которые можно увидеть другие возможные горизонты интерпретации и другие жизненные реалии [8, с.153].

Социологов-позитивистов часто упрекают за их «птичий язык», непонятный непосвященным. Социолог, имеющий дело с повседневной жизнью людей, более широко использует их обыденный язык, зачастую приводит большие цитаты из разговорной речи, поэтому описательный язык качественной социологии ближе к обыденному разговорному языку. В нем часто присутствуют метафоры и аналогии, образы, заимствованные из других областей знания.

Таким образом, качественный метод является способом сбора, обработки и анализа информации о конкретных индивидах и их личностных смыслах. Это часть более общей социологической методологии, где **объектом** интереса являются индивиды как исполнители социальных ролей, **предметом** исследования — характер исполнения роли (вариации социального вы-, бора). Важным **методом познания** является понимание и интерпретация личностных смыслов в социологических понятиях. Изучение концентрируется на уровне

микроанализа конкретных ситуаций социального взаимодействия. Язык исследования максимально приближен к практике повседневного общения.

Следовательно, качественный метод как инструмент является составной частью специфической методологии, которую можно назвать качественной или гуманистической социологией и считать отдельной областью социологического знания.

Область качественных исследований в социологии является относительно самостоятельной и развивающейся областью — она даже не приобрела пока общепринятого названия и обозначается разными исследователями по-разному: качественной, гуманистической, драматургической или интерпретативной социологией. Однако эта область имеет общее методологическое основание: существует как преимущественно эмпирическая (выход исследователей из кабинетов), объектом интереса предстают конкретные люди («живые актеры»); исследуется специфика соотношения индивидуального и социального в конкретных жизненных ситуациях (расхождение социальной роли и практики). Для познания применяются преимущественно ин-терпретативные модели понимающей социологии. Качественные методы как способ микроанализа используются для изучения субъективного, индивидуального, локального — там, где необходимо пристальное изучение конкретных людей в конкретных ситуациях. Для описания самого исследовательского поля наиболее удобным будет понятие **практика повседневного взаимодействия людей**, которая исследуется с точки зрения **социального** (социальный статус, социальная роль) или **культурного дискурса** (нормы, образцы поведения, культурные символы).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Чем отличается качественный метод от количественного?

Теперь, описав качественный метод как *область* социологического знания, более четко определим специфику его как *стратегии*, сравнив с традиционным количественным методом.

Исследовательские задачи. В общем виде можно еще раз отметить, что для познания «системных» проблем (социальных институтов как систем) необходимо знание, основанное на количественных данных, их объяснении и формулировке в виде категорий, абстракций. Для познания опыта, переживаний, чувств конкретных людей, их практики — второго ряда проблем — необходимо знание, основанное преимущественно на понимании и интерпретации.

Схематично Ян Дей в своей книге «Анализ качественных данных» [75] выражает это различие через известный образ:

Рис. 1. Соотношение областей применения качественного и количественного методов в социологии.

Этот рисунок отражает взаимосочетаемость двух методов на разных иерархических уровнях исследования. Качественный играет решающую роль на более низком, эмпирическом, уровне исследования: там, где мы имеем дело с изучением конкретного опыта, переживаний реальных людей, там, где необходимо понимание. В то же время на более высоком уровне агрегированности данных количественная стратегия оказывается более информативной. При этом каждый вид дополняет друг друга: «значения» не должны игнорироваться, когда мы переходим к более высокому уровню абстрагирования, и количественные показатели, «числа», в качестве фона должны учитываться при выявлении «значений». Следовательно, данные методы могут мирно сосуществовать в практике социологических исследований.

Однако для детального описания их различий как стратегий используем способ поляризации. В данном случае он применяется не для противопоставления двух парадигм с целью выяснения какая из них лучше, но как методологический способ очерчивания исследовательских границ и возможностей каждого.

1. Естественный способ познания объекта присущ качественной социологии. Естественность подразумевает неструктурированные методы сбора данных (свободное интервью, наблюдение, анализ документов), а также комплексный анализ ситуации или процесса во всем жизненном многообразии составляющих элементов. Естественность означает широкое использование естественной живой речи конкретных индивидов и более живой язык в изложении результатов. Она предполагает также прямой визуальный контакт исследователя с исследуемым в привычной для него обстановке.

Искусственность количественного подхода предполагает акцент на предварительно заданных гипотезах и характеристиках объекта; концентрацию на заранее разработанной схеме анализа; изучении определенных переменных и поиске характера связей между ними. В результате описываются логические связи между переменными, а социальное многообразие других, не изучаемых связей (как внутри, так и вовне предмета анализа), остается «за скобками» исследовательского интереса.

Преимущества естественного подхода особенно очевидны при изучении нетипичных или инновационных форм деятельности, когда трудно заранее очертить возможные вариации нового явления. Например, в начале 90-х годов начали возникать новые формы трудовой занятости или так называемая «двойная» занятость. Очень трудно было предусмотреть все возможные альтернативы занятости в закрытом вопроснике и проанализировать их вариативность. К какой форме занятости отнести, например, военного, который в свободное от службы время занимается кооперативной или частнопредпринимательской деятельностью и получает доходы непропорционально труду, вложенному в каждую из них? Заранее заданные показатели не давали возможности отнести данный тип ни к одной из заранее предложенных категорий. Искусственность количественных данных проявляется также в отсутствии прямого контакта исследователя со своим объектом. На смену ему приходит «статистическое видение». В самом деле, в количественном исследовании объект представлен заполненной анкетой с обведенными кружками, которые надо присоединить к ответам других людей. В качественном исследовании исследователь находится в длительном контакте с исследуемым и не только видит и слышит его, но и воспринимает его всеми органами чувств, в многообразии его взаимодействий с другими людьми.

2. Частный характер качественного исследования задает аспект интереса (рассмотрение с точки зрения отклонения от нормы, индивидуального своеобразия), отбор случаев (описание отдельных случаев), а также широту обобщения — распространение выводов на определенную узкую совокупность схожих случаев. Выводы, полученные на одних объектах, носят относительный характер и могут быть отвергнуты последующими исследованиями на других объектах. В отдельных случаях узко фокусированное изучение ставит под сомнение саму возможность распространения выводов на другие объекты.

Обобщенный характер количественного исследования проявляется в упорядочивании структуры сложных социальных объектов (при нивелировании специфики каждого); широте распространения выводов проведенного исследования на всю совокупность аналогичных объектов, а также в форме представления конечных данных (в виде цифр и таблиц).

3. Аналитическое обобщение, конструируемое в результате качественного исследования в виде частной теории, противостоит статистическому. Аналитическое предполагает

сравнение результатов по одному объекту с аналогичными (чаще всего противоположными) объектами для подтверждения или опровержения первичных выводов.

Статистическое обобщение количественного исследования основано на статистической репрезентации генеральной совокупности [35, с. 142—143]. Критерием надежности выводов здесь служит достоверное повторение установленных связей на других объектах.

4. Субъективизм качественного подхода, в противоположность утвердившемуся мнению об **объективизме** количественного, является, пожалуй, самым дискуссионным вопросом при сравнении этих парадигм. С одной стороны, действительно, возможности субъективизма при интерпретации полученных результатов в качественной парадигме значительно выше, ибо в данной стратегии фактически на всех этапах исследователь непосредственно включен в исследовательскую ситуацию и от его личной трактовки зависит многое. Однако для избежания этого существуют определенные методики, о которых мы поговорим в Дальнейшем. С другой стороны, сторонники качественных методов, отвечая на обвинения в субъективизме, используют тактику «ответного удара». А кто сказал, что интерпретация количественных данных лишена субъективизма? «Половина опрошенных» — это много или мало? При трактовке одних и тех же данных разными исследователями вы получите различные ответы. Ровно также, как и при трактовке позиции «затрудняюсь ответить» возможны весьма неоднозначные толкования. Субъективизм социологического исследования заложен уже самим объектом исследования — индивидуальным своеобразием людей, составляющих социум.

5. Одномерный метод исследования (т. е. использование только одного — статистического — способа познания социальной реальности) количественного подхода противостоит **многомерному**, или мультимедийному (multimedia), характеру качественного исследования. Это означает, что последний базируется на многостороннем анализе объекта и привлекает для этого разные источники информации: например, наблюдение за деятельностью какой-либо группы дополняется интервью с членами этой группы, анализом официальных и частных документов о ее деятельности; возможно также одновременное использование качественных и количественных данных об объекте, привлечение исторических документов, видеозаписей и т. д.

Итак, приступая к исследованию, какую стратегию выбрать?

Сказанное выше можно теперь в более сжатой форме представить в схеме, которая иллюстрирует различия двух стратегий по отдельным компонентам исследовательской стратегии. Здесь с небольшими изменениями приводится схема из книги К. Пламера «Документы жизни» [105].

Итак, качественный и количественный подходы существенно различаются по общей направленности и стадиям социологического анализа. В зависимости от целей и исследовательских задач, а также фокуса интереса исследователь избирает ту или иную тактику, но при этом должен четко следовать избранной логике.

Схема 1
Различия в стратегиях исследования при качественном и количественном подходах

Количественный подход	Качественный подход
Теоретико-методологическая база:	
<ul style="list-style-type: none"> - Реализм - Достоверное, объективное знание - Описание логических связей между отдельными параметрами 	<ul style="list-style-type: none"> - Феноменология - Релятивизм - Описание общей картины события или явления
Фокус анализа:	

<ul style="list-style-type: none"> - Общее, генеральное, макроанализ - Классификация путем отождествления событий, случаев - В центре внимания структуры; внешнее, объективное 	<ul style="list-style-type: none"> - Особенное, частное, микроанализ - Описание событий, случаев - В центре внимания человек; внутреннее, субъективное
Единицы анализа:	
- Факты, события	- Субъективные значения, чувства
Исследовательские цели, задачи:	
<ul style="list-style-type: none"> - Дать причинное объяснение - Измерить взаимосвязи 	<ul style="list-style-type: none"> - Интерпретировать, понять наблюдаемое - Концептуализировать
Стиль:	
<ul style="list-style-type: none"> - Жесткий, холодный - Систематизация 	<ul style="list-style-type: none"> - Мягкий, теплый - Воображение, представление о...
Валидность (надежность):	
- Достоверное повторение установленных связей	- Реальное насыщение информации
Логика анализа:	
- Дедуктивная: от абстракций — к фактам путем операционализации понятий	- Индуктивная: от фактов из рассказов о жизни и т. д. — к концепциям

Для эмпирического исследования *повседневной практики человеческого взаимодействия* используется качественный подход. Как исследовательская стратегия это:

- открытая, свободная на входе стратегия, которая аналитически описывает объект на выходе;
- базируется на естественном (натуралистическом) изучении объекта в естественных для него условиях;
- выявляет и интерпретирует субъективные смыслы, значения;
- многомерно исследует объект;
- концентрируется на частном, особенном в его жизнедеятельности;
- концептуализирует социальные смыслы и значения в понятиях и терминах социального знания.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В данном параграфе мы рассмотрим качественный подход как «другую» методологию социологического познания с точки зрения исследовательской практики. На отдельных примерах рассмотрим, какие аспекты и какие проблемы являются прежде всего наиболее значимыми для исследователей?

Каков ракурс интереса?

С точки зрения системного анализа можно изучать и объяснять *общие* условия жизни современного российского общества для различных социальных групп: например, солдат, воевавших в Чечне; одиноких матерей, воспитывающих двоих детей; военнослужащих, вынужденных преждевременно уйти на пенсию. Всех их можно рассматривать в целом, скажем, как людей одного возраста, например, 30—40 лет, проживающих в среднестатистическом городе; как группу тех, кто «переживает трудности реформируемого общества».

Но если принять точку зрения качественной социологии (к примеру, при изучении «социального опыта переживания периода социальных потрясений»), то окажется, что каждая из таких человеческих ситуаций по-своему уникальна. Каждая группа помимо схожего социального опыта имеет свои особые переживания и страдания, которые в

совокупности складываются в их *специфический «жизненный мир»*. Этот мир именно как «особое» может стать объектом исследования. Прошлый опыт, практика каждодневных забот и переживаний могут быть поняты только через изучение индивидуальных судеб представителей этих групп, *особенностей в восприятии, ситуации и поведении* на фоне общего социального контекста данного социально-исторического времени. Соответственно, ракурсом интереса в таком случае становится *общее и особенное в опытах и действиях* конкретных людей.

С другой стороны, опыт каждой группы является как бы особым «фрагментом» общего социального опыта. Совокупность таких частных практик как мозаика позволяет представить социальную картину общества в целом.

Именно в этом состоит фокус интереса в качественном исследовании: концентрация внимания на частном, особенном для более полного и подробного описания целостной картины социальной реальности.

В чем смысл поисковой стратегии?

Поисковые возможности этой стратегии можно проиллюстрировать на примере одного, пожалуй, самого фундаментального исследования в истории качественного метода. Вероятно, оно будет наиболее понятно и близко современному российскому исследователю.

Это классическое исследование У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» [117], нацеленное на изучение дезорганизации традиционной общности под влиянием резких социальных изменений. В центре внимания авторов — социальная ситуация массовой миграции поляков в США. Поляки составляли четверть всех мигрантов, прибывших в Америку в период 1899—1910 гг. Только в Чикаго их оказалось 360 тысяч. Казалось бы, в данном случае предоставлялась возможность массового количественного опроса самих мигрантов (вопросы типа: «Что изменилось для вас с переездом в Америку?») или населения Америки по поводу отношения к этому феномену («Как вы относитесь к мигрантам из Польши?»). Вместо этого Томас и Знанецкий пошли по пути поиска истоков, предыстории процесса миграции. Это потребовало анализа каждодневной практики поведения польских крестьян до и после миграции.

Уильям Томас (1863—1947) и Флориан Знанецкий (1882—1958)

Представители Чикагской школы в социологии. Наиболее известный их труд — пятитомное издание «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918—1920). Это результат многолетнего исследования личных документов польских эмигрантов. Знанецкий по образованию был философом, а Томас скорее социолог, склонный к психологической интерпретации социальных явлений. Их объединил интерес к мотивации поведения человека и его взаимоотношения со средой. Союз Ф. Знанецкого и У. Томаса был недолгим. Знанецкий вернулся в Польшу сразу после выхода книги в свет, где оказал значительное влияние на развитие гуманистического направления в польской социологии, концентрируясь на жизнеописаниях простых людей. У. Томас продолжал активную научную работу в американских университетах, опубликовал ряд философских работ, которые представляют взгляд философа на социологию: *Cultural Reality* (1919), *The Method of Sociology* (1934).

Источники: Американская социологическая мысль: традиции и современность [4], Plummer K. Documents of Life [105].

Таким образом, *поисковая стратегия* была сфокусирована на субъективной стороне процесса: что заставило поляков мигрировать в США? Каким образом происходил процесс принятия решений? Каким образом это отразилось на их ценностном сознании?

Центральный теоретический вопрос исследования: почему определенная социальная ценность (жизнь в Америке) произвела именно такое воздействие на одних субъектов и не привела к такому же результату в своем влиянии на других субъектов? Авторы считали, что невозможно научно ответить на этот вопрос до тех пор, пока для объяснения этого «почему» они не узнают *прошлую практику* конкретных индивидов, данной общности и целого общества (Польши) [4, с. 346]. В течение ряда лет они собирали личные документы поляков (764 письма) и провели серию глубинных интервью. Только одно интервью с главным персонажем, Владеком, составляло 300 страниц. Проанализировали также газетные материалы о польских крестьянах, польские архивы и множество документов из американских социальных агентств по миграции. Стратегия состояла в концентрации

внимания на процессе появления и развития изучаемого феномена путем анализа разнохарактерной информации о практике крестьянской жизни до момента миграции.

Какие новые аспекты процесса могут быть изучены?

В результате исследователи смогли не только сформулировать практические выводы (разработать, по их словам, «социальную технику разрешения типовых ситуаций»), но и рассмотреть теоретические проблемы адаптационного поведения мигрантов, а именно:

1. Индивидуализация, или «атомизация», сознания в условиях новых форм социальной организации; насколько индивидуализация совместима с социальной сплоченностью.
2. Проблема эффективности усилий как соотношение индивидуального и коллективного вклада.
3. Анормальное поведение (преступность, бродяжничество, проституция, алкоголизм) в результате миграции; норма и отклонение в ситуации инновационных процессов.
4. Занятость и разрушение стимулов к труду в массовых профессиях.
5. Отношения полов и разрушение общинных и семейных связей в ситуации изменившегося социального контроля; различные системы взаимоотношений полов; социальная эффективность семьи как группы.
6. Проблема социального счастья.

Характерно, что названные проблемы, заявленные в их исследовании, как и в большинстве других качественных исследований, скорее только обсуждены и изучены эмпирически, чем оформлены окончательно в виде выводов. Они представлены скорее в виде гипотез, подлежащих дальнейшему изучению.

Однако главное значение проекта состояло в исследовании объективных факторов (миграции) через их субъективную интерпретацию отдельными участниками событий. В теоретическом плане принципиально важным для исследователей являлось доказательство гипотезы, что любая социальная причина более сложна, чем причинность в естественных науках, так как включает в себя как объективные, так и субъективные компоненты. Если же мы знаем не только объективное содержание причины, но и значение, которое она имеет для данных индивидов в данный момент, то тогда мы можем более точно просчитать последствия и предсказать результаты [4, с. 345].

Согласно мнению исследователей, основополагающий методологический принцип в социальных науках — положение, что причиной определенного феномена никогда не бывает только социальный или только личностный феномен, но всегда сочетание того и другого. А для того, чтобы изучить личностный феномен научно, необходимо знать предысторию личности, общности и общества в целом [4, с. 346].

Кроме того, У. Томас и Ф. Знанецкий полагали методологически-принципиальным, что метод, примененный в их исследовании, позволил изучить социальные изменения в самом социальном объекте. «Метод, который позволяет определять лишь случаи стереотипной деятельности и оставляет нас беспомощными перед лицом изменившихся условий, вовсе ненаучен и становится все менее практически полезным по мере возрастания изменчивости в современной социальной жизни» [4, с. 347].

Таким образом, в своем исследовании польских мигрантов У. Томас и Ф. Знанецкий применили качественную стратегию как поисковую, нацеленную на изучение предыстории феномена, и на изменения в самом объекте под влиянием социальных перемен. Эта эмпирическая стратегия позволила им выйти не только на практические выводы относительно конкретного объекта исследования, но и подняться до теоретического рассмотрения более общих социологических проблем.

Каковы возможности применения качественной стратегии в нашем обществе?

О преимуществе качественных методов при исследовании **соотношения субъективного и объективного в условиях резких социальных перемен** мы убедились на собственном опыте при анализе адаптационных стратегий молодых людей в период российского кризиса (1992—1993гг.) [38, с. 390—412].

В одной из семей — потомственные военные высокого ранга — отец в свое время настоял на офицерской карьере двух своих сыновей-близнецов. В момент исследования объективная ситуация (падение престижа профессии военного, низкие заработки и отсутствие социальных перспектив) была для обоих братьев одинаковой. Однако глубинные интервью выявили разницу их субъективного отношения к ситуации, что и привело к разным адаптационным стратегиям. Один — более свободный в выборе и больше ориентированный на материальный

успех — решительно ушел из армии и стал мелким предпринимателем в сфере торговли. Второй сын остался для отца единственной возможностью сохранить преемственность социального статуса, и он усилил свое «удерживающее» влияние на сына. С другой стороны, молодая жена второго сына настаивала на скорейшей смене профессии во имя заработков. В ситуации семейного конфликта тот выбрал двойственную стратегию: формально он числился офицером (суточные дежурства), а в свободное время участвовал в торговых операциях брата-предпринимателя.

Микросубъективный фактор — конфликт семейных ожиданий — привел к социально-значимому результату: формированию определенного типа адаптационной стратегии. Такая двойственная, компромиссная, стратегия «двойной занятости», как мы знаем, была широко распространена в те годы, т. е. являлась общезначимой. Качественный подход позволил выйти на источники формирования этой стратегии: в данном случае это был конфликт семейных ожиданий.

В процессе концептуализации (теоретического осмысления) подобных случаев мы подошли также к некоторым теоретическим аспектам проблемы: сдерживающее влияние высокого социального статуса на выбор адаптационной стратегии в кризисных условиях; конфликт и преемственность в отношениях родительского поколения и детей; разрыв в долгосрочном «жизненном проекте» под влиянием кризиса.

Итак, *общая стратегия* качественного исследования состоит в открытом, поисковом, неструктурированном подходе к проблемной ситуации. *Фокус* такого исследования направлен на укрупненное (как под микроскопом) рассмотрение отдельных случаев в единстве их объективного и субъективного социального опыта; выяснение частного, особенного в целостной картине социальных практик.

Использование качественной стратегии является приоритетным, если в фокусе внимания исследователя находится изучение своеобразия объекта; исследование общей картины события или случая в единстве его составляющих; взаимодействие объективных и субъективных факторов; изменение традиционных форм социального существования объекта.

Качественные исследования позволяют изучать новые явления или процессы, не имеющие массового распространения, особенно в случае резких социальных изменений.

Выводы:

- Качественный метод служит для изучения социальных проблем с точки зрения индивидуального, частного. Объектом исследования являются отдельные индивиды или узкое сообщество индивидов с их специфическими социальными характеристиками. Предметом изучения — социальные роли и их исполнение в конкретной практике повседневной жизни.
- Это направление является отдельной областью социологии со своей методологией, идеологией, языком исследования, а также уровнем интереса: частное, локальное, микроанализ конкретных ситуаций.
- Как исследовательская стратегия качественный метод существенно отличается от количественного, поскольку ориентирован на познание переживаний, опыта, чувств людей и их практики, выраженных в их собственных высказываниях.
- Это способ познания объекта в естественных условиях; он концентрируется в основном на субъективном видении социальных проблем, которые обобщаются путем аналитического анализа разнохарактерной информации об объекте.
- Это поисковая стратегия, «открытая» на входе и формулирующая теоретические концепции в процессе исследования, логика анализа индуктивная — от фактов жизни к их классификации и концептуализации.
- Такая стратегия является приоритетной при интересе к детальному описанию объекта, его социальному своеобразию в единстве всех составляющих, при изучении субъективного аспекта социальных проблем. Использование поисковой, мягкой стратегии способствует выявлению инноваций, необычного, особенного в ситуации быстрых социальных изменений.

Вопросы для обсуждения:

- В каких случаях исследование можно отнести к разряду качественных?
- Почему и в каких случаях избирается тактика качественного исследования?
- Каковы различия и сходства качественного и количественного подходов?
- Что лично вам как исследователю ближе: стратегия количественного подхода или качественного? Обоснуйте свою позицию.

Рекомендуемая литература:

О гуманистической социологии, ролевых позициях и их исполнении: *Бергер П.* Приглашение в социологию.

О постмодернизме и культурной парадигме современного общества: *Ионин Л.* Социология культуры.

О качественном и количественном подходе в социологии: *Ядов В.* Стратегии и методы качественного анализа данных.

О принципах качественного исследования: *Томас У., Знанецкий Ф.* Методологические заметки/ В кн.: Американская социологическая мысль.

Примечание: Здесь указываются только наиболее важные издания. Более полный список литературы содержится в конце книги.